

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

27 апреля 2017 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе:
председательствующего судьи-докладчика Скрипкиной Г.А.,
судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А.,
Чайки К.Л.,
при секретаре судебного заседания Назаровой Б.,
с участием:

представителя истца – публичного акционерного общества
«АрселорМиттал Кривой Рог» (Украина) Ворончук И.О.,
представителей ответчика – Евразийской экономической
комиссии Захарова А.В., Ильичева В.Е., Киризмалева Р.О. и
Соколова Ю.Е.,

экспертов специализированной группы Абдимолдаевой Н.К.,
Еганяна А., Косоурова А.А., Машонского С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению
публичного акционерного общества «АрселорМиттал Кривой Рог»
(Украина) о несоответствии решения Евразийской экономической
комиссии от 29 марта 2016 года № 28 «О применении
антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой
пошлины в отношении прутков, происходящих из Украины и
ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического
союза» Договору о Евразийском экономическом союзе и
международным договорам в рамках Евразийского экономического
союза,

исследовав состязательные документы, материалы антидемпингового расследования, предшествовавшего принятию оспариваемого решения, заключение специализированной группы и иные материалы дела,

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

По заявлению предприятий-производителей Евразийского экономического союза Департамент защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии (далее – Департамент) 20 ноября 2013 года начал антидемпинговое расследование в отношении прутков, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза. Срок проведения антидемпингового расследования продлен до 19 мая 2015 года включительно.

В рамках антидемпингового расследования Департаментом подготовлен Доклад о результатах антидемпингового расследования в отношении прутков, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – Доклад о результатах расследования).

По результатам антидемпингового расследования Коллегией Комиссии Евразийского экономического союза (далее – Коллегия Комиссии) 29 марта 2016 года принято Решение № 28 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении прутков, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 28).

Решением № 28 предусмотрено применение антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза прутков стальных горячекатаных, имеющих одинаковое сплошное поперечное сечение по всей длине в форме кругов, в бухтах или разрезанных по заданной длине, которые могут иметь выемки, выступы, борозды или другие деформации, полученные в процессе прокатки, с дальнейшей обработкой или без нее (за исключением прутков из автоматной, быстрорежущей,

инструментальной, подшипниковой и коррозионностойкой стали, кованных или после холодной деформации, полых прутков или прутков пустотелых для буровых работ), происходящих из Украины, классифицируемых кодами 7213 10 000 0, 7213 91 100 0, 7213 91 410 0, 7213 91 490 0, 7213 91 700 0, 7213 91 900 0, 7213 99 100 0, 7213 99 900 0, 7214 20 000 0, 7214 99 100 0, 7214 99 390 0, 7214 99 790 0, 7227 20 000 0, 7227 90 100 0, 7227 90 950 0, 7228 20 910 0, 7228 20 990 0, 7228 30 690 0, 7228 30 890 0 и 7228 60 800 0 ТН ВЭД ЕАЭС, установив срок действия данной антидемпинговой меры 5 лет.

При этом ставка антидемпинговой пошлины установлена в размере 10,11 и 9,32 процентов от таможенной стоимости товара, в том числе, в отношении публичного акционерного общества «АрселорМиттал Кривой Рог» (далее – ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог», истец) – в размере 9,32 процентов.

Истец не согласился с указанным решением и в порядке досудебного урегулирования спора обжаловал его в Департамент Комиссии.

Департамент в своем ответе указал, что оснований для отмены обжалуемого Решения № 28 не имеется, считая, что при его принятии не было допущено нарушения прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему международными договорами, заключенными в рамках Евразийского экономического союза.

Истец обратился в Суд Евразийского экономического Союза (далее – Суд) с заявлением, в котором просит признать Решение № 28 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и международным договорам в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

2. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 1 ноября 2016 года заявление истца принято к производству.

Комиссией Евразийского экономического союза (далее – Комиссия, ответчик) представлены возражения на иск, материалы антидемпингового расследования.

Постановлением Коллегии Суда от 5 декабря 2016 года создана специализированная группа из числа экспертов, представленных государствами–членами Союза, для подготовки заключения по делу.

По запросу Суда стороны представили дополнительные материалы, которые приобщены к материалам дела.

Экспертами специализированной группы представлено соответствующее заключение.

В судебном заседании заслушаны пояснения представителей сторон, экспертов, оглашено и исследовано заключение экспертов специализированной группы, иные материалы дела.

Судом рассмотрено ходатайство ответчика об определении круга лиц, имеющих право знакомиться с материалами дела, содержащими информацию ограниченного характера (конфиденциальная информация).

3. Применимое право

Пункт 50 Статута Суда устанавливает, что Суд при осуществлении правосудия применяет:

- общепризнанные принципы и нормы международного права;
- Договор, международные договоры в рамках Союза и иные международные договоры, участниками которых являются государства–стороны спора;
- решения и распоряжения органов Союза;
- международный обычай как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы.

Для разрешения спора необходимо учитывать нормы, которые связаны с вопросами применения антидемпинговых мер по отношению к третьим странам, полномочиями Комиссии в этой сфере, как в период антидемпингового расследования, так и в период принятия оспариваемого решения.

Антидемпинговое расследование в отношении прутков, происходящих из Украины, было начато Департаментом 20 ноября 2013 года, в период действия Соглашения о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 25 января 2008 года (далее – Соглашение от 25 января 2008 года).

В соответствии с Протоколом о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства (приложение № 33 к Договору), Соглашение от 25 января 2008 года утратило силу.

Оспариваемое Решение № 28 от 29 марта 2016 года принималось ответчиком в период действия Протокола о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору; далее – Протокол).

В Договоре и Протоколе отсутствуют ретроактивные нормы, указывающие на распространение положений Договора и Протокола на соответствующие правоотношения, действовавшие до 1 января 2015 года, в части ранее начатых ответчиком антидемпинговых расследований.

В связи с этим правомерность и обоснованность всех действий ответчика при проведении антидемпингового расследования и принятии оспариваемого решения должны оцениваться как с точки зрения положений Соглашения от 25 января 2008 года, так и с позиции норм Протокола.

Согласно пункту 4 статьи 99 Договора, а также приложению № 31 к нему, действует Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы от 19 мая 2011 года (далее – Договор от 19 мая 2011 года).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Договора от 19 мая 2011 года, с даты присоединения любого из государств – членов Таможенного союза (далее – ТС) к Всемирной торговой организации (далее – ВТО), положения Марракешского соглашения об учреждении ВТО (далее – Соглашение ВТО), как они определены в Протоколе о присоединении этого государства – члена Союза к ВТО, включающем обязательства, взятые в качестве условия его присоединения и относящиеся к правоотношениям, полномочия по урегулированию которых в рамках ТС делегированы государствами–членами органам Союза, и правоотношениям, урегулированным международными соглашениями, составляющими договорно-правовую базу ТС, становятся частью правовой системы Союза.

В силу вышеуказанных положений Договора от 19 мая 2011 года, в рамках рассматриваемых спорных правоотношений,

учитываются, в том числе, положения Генерального соглашения по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года (далее ГАТТ-1994) и Соглашение по применению статьи VI ГАТТ-1994 (далее – Антидемпинговое соглашение).

Вопросы применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам также регулируются следующими договорно-правовыми актами (их отдельными положениями), составляющими право Союза:

Договором о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о присоединении Республики Армения от 10 октября 2014 года);

Договором о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о присоединении Кыргызской Республики от 23 декабря 2014 года);

Протоколом об условиях и переходных положениях по применению Кыргызской Республикой Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, отдельных международных договоров, входящих в право Евразийского экономического союза, и актов органов Евразийского экономического союза, в связи с присоединением Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее - Протокол о присоединении Кыргызской Республики от 8 мая 2015 года).

Пунктами 2 и 3 статьи 99 Договора предусматривается, что:

решения Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав правительств и Евразийской экономической комиссии, действующие на дату вступления в силу данного договора, сохраняют свою юридическую силу и применяются в части, не противоречащей ему;

Евразийская экономическая комиссия, учрежденная в соответствии с Договором о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 года (далее – Договор о Комиссии), осуществляет свою деятельность в соответствии с Договором.

4. Доводы истца

По мнению публичного акционерного общества «АрселорМиттал Кривой Рог», Решение № 28 от 29 марта 2016 года не соответствует Договору, международным договорам, заключенным в рамках Союза, праву ВТО, а также нарушает права и законные интересы общества в связи со следующим:

нарушены период и сроки проведения антидемпингового расследования, имеет место несоответствие введенной антидемпинговой пошлины целям введения антидемпинговых мер, а также принципы добросовестности, разумности, допущено злоупотребление правом;

антидемпинговое расследование проведено не в полном объеме с учетом присоединения к Евразийскому экономическому союзу Республики Армения и Кыргызской Республики до даты принятия решения по результатам антидемпингового расследования;

при проведении антидемпингового расследования неправильно определены нормальная стоимость товара и демпинговая маржа;

в ходе антидемпингового расследования не установлено достаточных данных, подтверждающих ущерб отрасли экономики государств–членов Союза, а также наличие причинно-следственной связи между демпинговым импортом и ущербом отрасли экономики Союза.

Обосновывая свой довод о нарушении ответчиком сроков проведения антидемпингового расследования, представитель истца назвал такой аргумент, как злоупотребление ответчиком правом, при отсутствии в законодательстве Союза установленного срока принятия решения по результатам антидемпингового расследования. По мнению истца, злоупотребление правом в данном случае выражается в следующих аспектах:

а) отсутствие в законодательстве Союза прямых норм, устанавливающих формальный срок для принятия решения после фактического завершения расследования и подготовки органом, проводящим расследования, соответствующего доклада;

б) в отсутствие прямо определенного срока принятия решения о применении антидемпинговой меры по истечении длительного

времени с даты начала антидемпингового расследования и превышающего максимальный срок завершения расследования, в значительной степени нарушает права иностранных производителей и импортеров.

Представитель истца поддержал исковые требования, просил признать Решение № 28 не соответствующим Договору и международным договорам.

5. Возражения ответчика

По утверждению ответчика антидемпинговое расследование в отношении прутков, происходящих из Украины, проведено в соответствии с Соглашением от 25 января 2008 года, Протоколом. Реализованные в указанных Соглашении и Протоколе принципы проведения расследования соответствуют международной практике проведения антидемпинговых расследований, в том числе нормам и правилам ВТО.

Итоги анализа всей имеющейся в распоряжении Департамента и Комиссии информации отражены в Докладе о результатах антидемпингового расследования в отношении прутков, происходящих из Украины, который был опубликован на официальном сайте ответчика.

В обоснование своих возражений на требования истца ответчик приводит следующие доводы.

В целях доказательства причинения материального ущерба отрасли экономики государств–членов Союза, выбор периода с 1 января 2010 года по 30 сентября 2013 года соответствует праву Союза, в частности, пункту 3 статьи 9 Соглашения от 25 января 2008 года.

Для анализа доказательства причинения материального ущерба отрасли экономики, в соответствии со статьей 13 Соглашения от 25 января 2008 года использовался период расследования и трехлетний период, за который учитываются тенденции на рынке.

Комиссия отмечает, что в соответствии с пунктом 68 Протокола период расследования, за который анализируются сведения, в целях определения наличия ущерба отрасли экономики государств–членов вследствие демпингового импорта, устанавливается органом, проводящим расследования.

Ответчик считает, что орган, проводящий расследования, установил анализируемый период и период расследования в полном соответствии как с Соглашением от 25 января 2008 года, так и с Протоколом.

Комиссия утверждает, что сроки проведения антидемпингового расследования в отношении прутков, происходящих из Украины, не были нарушены, антидемпинговое расследование было завершено в сроки, установленные соответствующими положениями Соглашения от 25 января 2008 года и Протоколом.

Ответчик не соглашается с доводами истца о том, что рассмотрение Доклада по результатам антидемпингового расследования, при наличии достаточных оснований, должно сопровождаться одновременно принятием решения о применении антидемпинговых мер, являющимся моментом юридического и фактического завершения антидемпингового расследования.

Ответчик считает, что принятие Коллегией Комиссии решения в соответствии с пунктом 107 Протокола и на основании Доклада по результатам расследования не может рассматриваться, как злоупотребление правом, так и нарушением норм международного права.

Факт отсутствия в законодательстве Союза прямых норм, устанавливающих формальный срок для принятия решения по результатам антидемпингового расследования не может расцениваться как злоупотребление правом со стороны ответчика.

Ответчик не согласен с доводом истца о неполноте антидемпингового расследования с учетом присоединения Республики Армения и Кыргызской Республики к Договору, так как в соответствии с Договором о присоединении Республики Армения от 10 октября 2014 года, Договором о присоединении Кыргызской Республики от 23 декабря 2014 года, Протоколом о присоединении Кыргызской Республики от 8 мая 2015 года, антидемпинговые меры, принятые на основании результатов антидемпинговых расследований, инициированных до присоединения указанных государств к Договору, подлежат непосредственному применению на территориях Республики Армения и Кыргызской Республики.

Ответчик считает, что в ходе антидемпингового расследования издержки, нормальная стоимость прутков и демпинговая маржа при поставках прутков, происходящих из Украины и ввозимых на

таможенную территорию Союза, определены корректно, и оснований для их пересчета, и, соответственно, пересчета размера антидемпинговых пошлин, не имеется.

Также ответчик не соглашается с утверждением истца об отсутствии достаточных данных, подтверждающих ущерб отрасли экономики Союза.

В ходе антидемпингового расследования, орган, проводящий расследования, пришел к выводу о наличии в период расследования (с 1 января по 30 сентября 2013 года) материального ущерба отрасли экономики. В этой связи, по мнению ответчика, улучшение ряда экономических показателей в период с 2010 по 2012 годы, отмеченных в заявлении истцом, не свидетельствуют об отсутствии ущерба отрасли экономики в период расследования.

Ответчик считает, что при проведении антидемпингового расследования в отношении украинских прутков причинно-следственная связь между демпинговым импортом и ущербом отрасли экономики была установлена надлежащим образом и при этом, соблюдены в полной мере требования пункта 9 статьи 13 Соглашения от 25 января 2008 года, пункта 74 Протокола, статьи 3.5. Антидемпингового соглашения.

В судебном заседании представители ответчика подтвердили позицию о непризнании исковых требований, считая, что Решение № 28 соответствует положениям Договора, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза и не нарушает права и законные интересы истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

5. Компетенция Суда

В соответствии с пунктом 41 Статута Суда вопрос о наличии компетенции Суда по разрешению спора разрешается Судом. Суд при определении того, обладает ли он компетенцией рассматривать спор, руководствуется Договором, международными договорами в рамках Союза и (или) международными договорами Союза с третьей стороной.

Согласно пункту 39 Статута, Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, по

заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательства и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

На стадии принятия заявления к производству Коллегия Суда предварительно установила наличие по делу всех необходимых элементов компетенции Суда по рассмотрению спора.

В рамках судебного разбирательства данный вывод Суда не оспаривается сторонами.

Коллегия Суда подтверждает наличие у Суда компетенции по рассмотрению заявления.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд в судебном заседании осуществляет проверку:

- а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;
- б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;
- в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Пунктом 2 статьи 45 Регламента Суда определено, что при рассмотрении спора, предметом которого являются вопросы применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, Суд не выходит за рамки указанных в заявлении фактических обстоятельств и доводов, на которых основывается требование хозяйствующего субъекта, а также материалов расследования, предшествующего принятию оспариваемого решения Комиссии.

Проверка решения Комиссии, связанного с применением специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной

меры ограничивается проверкой в соответствии с подпунктом «в» пункта 1 статьи 45 Регламента Суда:

соблюдения Комиссией существенных процедурных требований, правильного применения норм права, предшествующих принятию оспариваемого решения;

надлежащего использования Комиссией полученных сведений, надлежащего установления оснований для принятия оспариваемого решения, обоснованности соответствующих выводов, исходя из которых Комиссией в установленном порядке, принято оспариваемое решение.

С учетом пункта 101 Статута Суда, согласно которому решение Суда не может выходить за рамки указанных в заявлении вопросов, Коллегия Суда считает, что судебной оценке могут быть подвергнуты только доводы и доказательства, которые приведены в обоснование принятых к производству требований об оспаривании Решения № 28.

7. Выводы Суда.

7.1. Полномочия Комиссии

Полномочия Комиссии на принятие оспариваемого решения определены:

пунктом 3 Положения о Комиссии, согласно которому Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных данным Договором о Комиссии и международными договорами в рамках Союза;

пунктом 13 Положения о Комиссии, в соответствии с которым в пределах своих полномочий Комиссия наделена правом принятия решений, имеющих обязательный характер, и рекомендаций, не носящих обязательного характера. Решения Комиссии входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств – членов Союза;

пунктом 1 статьи 48 Договора, согласно которой для защиты экономических интересов производителей товаров в Союзе могут вводиться меры защиты внутреннего рынка в отношении товаров, происходящих из третьих стран и ввозимых на таможенную

территорию Союза, в виде специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер;

пунктом 2 статьи 48 Договора, определяющим, что решение о применении специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры, об изменении или об отмене специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры либо о неприменении меры принимает Комиссия;

пунктами 100-103, 107-108 Протокола, определяющими порядок принятия оспариваемого решения.

Исходя из вышеизложенного, и на основании анализа представленных Комиссией документов, Коллегия Суда считает, что Комиссия обладала полномочиями на принятие оспариваемого Решения № 28 от 29 марта 2016 года.

7.2. Проверка правомерности оспариваемого решения Комиссии

В отношении предусмотренной статьей 45 Регламента Суда судебной проверки факта нарушения прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Коллегия Суда придерживается позиции, сформулированной в решении Коллегии Суда от 7 апреля 2016 года по делу по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Севлад» о том, что без оценки соответствия решения Комиссии праву Союза не представляется возможным установить факт нарушения прав и законных интересов субъекта хозяйствования, предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза.

Коллегия Суда полагает, что нарушение прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности может повлечь только действие (применение) решения Комиссии, не соответствующее праву Союза. Поэтому проверке факта нарушения прав и законных интересов истца в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных ему Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, должно предшествовать осуществление проверки правомерности оспариваемого акта Комиссии.

Применительно к рассматриваемому спору Коллегия Суда осуществляет проверку правомерности оспариваемого решения

Комиссии (соответствия Договору и (или) международным договорам в рамках Союза) по направлениям и в последовательности, указанных в пункте 2 статьи 45 Регламента Суда, приведенном выше.

7.2.1. Проверка соблюдения Комиссией существенных процедурных требований, правильного применения норм права, предшествующих принятию оспариваемого решения

7.2.1.1. В соответствии с пунктом 1.4 Доклада о результатах расследования, в целях установления демпинга определен период с 1 января 2013 года по 30 сентября 2013 года.

Относительно периода расследования, за который анализируются сведения в целях установления наличия демпингового импорта, Коллегия Суда отмечает следующее.

В соответствии с пунктом 3 статьи 9 Соглашения от 25 января 2008 года для целей раздела III «Антидемпинговые меры» период расследования устанавливается равным, как правило, 12 месяцам, предшествующим дате подачи заявления о проведении расследования, но в любом случае этот период не должен быть менее 6 месяцев.

Как видно, указанная правовая норма устанавливает минимальный обязательный период антидемпингового расследования, который не может быть менее 6 месяцев.

Что касается максимального срока расследования, то он, как правило, устанавливается равным 12 месяцам, но в зависимости от определенных особых обстоятельств, он может быть и более длительным. При этом, если минимальный срок ограничен, то временной предел максимального срока Соглашением от 25 января 2008 года не ограничен.

Право установления периода расследования (пункт 4-1 статьи 30 Соглашения от 25 января 2008 г.), а значит и рассмотрение вопроса о наличии или отсутствии особых обстоятельств, входит в компетенцию органа, проводящего расследования, который учитывает тенденции на рынке государств Сторон за три года, предшествующих дате подачи заявления о начале расследования (абзац 2 пункта 3 статьи 13 Соглашения от 25 января 2008 г.).

Таким образом, Коллегия Суда считает, что орган, проводящий расследования, не нарушил норму права Союза, определяющую сроки периода расследования.

7.2.1.2. Исследуя и давая оценку доводам истца о неправильном установлении периода расследования в целях доказательства причинения материального ущерба отрасли экономики государств-членов Союза – с 1 января 2010 года по 30 сентября 2013 года, Коллегия Суда исходит из следующего.

В соответствии с пунктом 3 статьи 13 Соглашения от 25 января 2008 года ущерб отрасли экономики государств Сторон определяется за период расследования в ходе его проведения. В ходе расследования учитываются также тенденции на рынке государств Сторон за 3 года, предшествующие дате подачи заявления о начале расследования.

Согласно пункту 4-1 статьи 30 выше названного Соглашения период расследования, предшествующего применению специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры устанавливается органом, проводящим расследования.

Коллегия Суда исходит из дискреции органов, проводящих расследование по установлению периода расследования, за который анализируются сведения в целях определения наличия ущерба отрасли экономики государств-членов вследствие демпингового импорта (статья 68 Протокола).

В связи с этим, Коллегия Суда приходит к выводу, что в целях доказывания причинения ущерба отрасли экономики государств-членов Союза, в рамках рассматриваемого дела, ответчиком правомерно были учтены как данные за период расследования, так и сведения за три года, предшествующие дате подачи заявления о начале расследования, за которые имелись статистические данные.

Коллегия Суда также отмечает, что в ходе расследования, 1 января 2015 года, вступил в силу Протокол, в соответствии с пунктом 68 которого период расследования, за который анализируются сведения в целях определения наличия ущерба отрасли экономики государств-членов вследствие демпингового импорта, устанавливается органом, проводящим расследования; временные рамки названным актом не установлены.

Коллегия Суда отмечает, что в Антидемпинговом соглашении также не выделяется период, за который должен анализироваться ущерб экономике.

Коллегия Суда учитывает при этом правоприменительную практику органов по разрешению споров ВТО в части установления срока, за который должен анализироваться ущерб экономике.

В частности, панель Органа по разрешению споров ВТО (пункт 7.30 доклада от 27 января 2017 года по делу «Россия – антидемпинговые пошлины на экспорт малотоннажных грузовых автомобилей из Германии и Италии» (Russia – Anti-dumping duties on light commercial vehicles from Germany and Italy) подтвердила позицию о том, что Антидемпинговое соглашение не устанавливает какого-либо конкретного периода расследования или периода для сбора данных в процессе антидемпингового расследования. Выбор периода расследования и периода сбора данных для целей антидемпингового расследования и исследования причинения ущерба должен быть таким, чтобы позволить органу, производящему расследование, определить наличие ущерба на основе объективного исследования положительных (позитивных) доказательств, как это предусмотрено статьей 3.1. Антидемпингового соглашения.

В этой связи Коллегия Суда находит исследуемый довод истца несостоятельным, и по этим же причинам не соглашается с мнением экспертов специализированной группы о том, что в качестве периода для доказательства причинения материального ущерба отрасли экономики должен был быть определен период с 21 ноября 2010 года по 20 ноября 2013 года, а не период с 1 января 2010 года по 30 сентября 2013 года.

7.2.1.3. Применительно к доводу о том, что при наличии оснований для введения антидемпинговой пошлины, рассмотрение Доклада о результатах расследования должно сопровождаться принятием решения о введении антидемпинговой пошлины или иных мер, истец акцентирует внимание на том, что оспариваемое решение, которым были введены антидемпинговые пошлины (29 марта 2016 года), было принято по истечении 28 месяцев с даты начала антидемпингового расследования (20 ноября 2013 года).

Коллегия Суда исходит из того, что материалами дела установлены: начало антидемпингового расследования в отношении прутков, происходящих из Украины (20 ноября 2013 года),

промежуточные сроки расследования (10 ноября 2014 года и 12 февраля 2015 года), окончательный срок расследования – 19 мая 2015 года.

Таким образом, формальный срок антидемпингового расследования в отношении прутков, происходящих из Украины, не превышает общий срок -18 месяцев, установленный подпунктом 2 пункта 13 статьи 30 Соглашения от 25 января 2008 года, подпунктом 2 пункта 217 Протокола, в соответствии с которыми срок проведения расследования не должен превышать 12 месяцев с даты начала расследования на основании заявления о применении антидемпинговой меры; этот срок может быть продлен органом, проводящим расследования, но не более чем на 6 месяцев.

Данный срок соответствует статье 5.10. Антидемпингового соглашения, предусматривающей, что расследование по общему правилу (за исключением особых обстоятельств) должно быть завершено в течение одного года и ни в коем случае не позднее 18 месяцев после его начала.

7.2.1.4. При этом Коллегия Суда обращает внимание, что для правильного решения вопроса о соблюдении формального срока расследования правоопределяющим является юридический момент завершения расследования.

В соответствии с пунктом 15 статьи 30 Соглашения от 25 января 2008 года и пунктом 219 Протокола датой завершения расследования является дата рассмотрения Комиссией Доклада по результатам расследования и проекта решения Комиссии.

Буквальное содержание указанной нормы не свидетельствует о том, что она связывает момент окончания расследования с вынесением решения о применении антидемпинговой меры. Более того, вышеназванные положения Соглашения от 25 января 2008 года и Протокола прямо указывают на конкретные действия, с которыми связывается момент завершения расследования: представление и рассмотрение доклада по результатам расследования с предложениями о целесообразности применения антидемпинговой меры, с приложением проекта соответствующего решения.

Взаимосвязанное прочтение пункта 15 статьи 30 Соглашения от 25 января 2008 года, пунктов 5, 7, 100-102, 105, 217 Протокола и Положения о Комиссии позволяет констатировать, что во всех анализируемых актах отсутствуют нормы, увязывающие дату

завершения расследования с вынесением решения Комиссии, а также устанавливающие конкретные сроки для принятия Комиссией решения о применении антидемпинговой меры.

Представленные ответчиком материалы, в том числе конфиденциальные, подтверждают рассмотрение Комиссией 28 апреля 2015 года вопроса о применении антидемпинговой меры в отношении прутков, происходящих из Украины, на основании Доклада по результатам соответствующего антидемпингового расследования, проведенного Департаментом. Данные материалы свидетельствуют также о том, что отложение срока принятия решения Комиссии обусловлено особыми обстоятельствами.

7.2.1.5. Применительно к доводу истца о злоупотреблении Комиссией правом и нарушении прав иностранных производителей и импортеров, Коллегия Суда отмечает, что в соответствии с пунктами 42 и 102 Статута Суда в компетенцию Суда не входит наделение органов Союза дополнительной компетенцией помимо той, которая прямо предусмотрена Договором и (или) международными договорами в рамках Союза, и решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых.

В соответствии с пунктами 215, 261 Протокола в ходе расследования всем заинтересованным лицам предоставляется возможность защитить свои интересы: орган, проводящий расследования, публикует на официальном сайте Союза в сети Интернет уведомления о принимаемых в связи с расследованием решениях. Именно этими мотивами, как пояснил ответчик в ходе судебного разбирательства, он руководствовался, публикуя версии Доклада на официальном сайте Комиссии 4 сентября 2014 года (по предварительным результатам), 11 ноября 2014 года, 14 мая 2015 года и 31 марта 2016 года.

Согласно пункту 14 статьи 30 Соглашения от 25 января 2008 года и пункту 218 Протокола проведение расследования не препятствует совершению таможенных операций в отношении товара, являющегося объектом расследования. В данном случае имеет значение и норма пункта 17 Положения о Евразийской экономической комиссии о том, что решения Комиссии, ухудшающие положение физических и (или) юридических лиц, обратной силы не имеют.

В судебном заседании истец не представил доказательств причинения ущерба в связи с отложением Комиссией принятия решения о применении антидемпинговых мер в отношении ввозимого им товара.

Напротив, по свидетельству ответчика, данная ситуация в большей степени затрагивает интересы предприятий-производителей государств-членов Союза, не получающих длительное время возмещения ущерба вследствие демпинга.

Коллегия Суда соглашается с доводами ответчика и считает, что из такого понимания исходит и Протокол, в соответствии с пунктом 15 которого, в частности, в критических обстоятельствах, когда задержка применения антидемпинговой меры привела бы к причинению ущерба отрасли экономики государств-членов, который будет трудно устранить впоследствии, Комиссия до завершения соответствующего расследования может принять решение о введении предварительной специальной пошлины.

7.2.1.6. По поводу нарушения принципов добросовестности и разумности при принятии оспариваемого решения, Коллегия Суда отмечает, что истец не привел Суду аргументов в их обоснование и не смог опровергнуть представленные Суду ответчиком сведения об объективных и субъективных факторах, повлиявших на срок принятия решения о применении антидемпинговой меры после рассмотрения Доклада о результатах расследования.

7.2.2. Проверка надлежащего использования Комиссией полученных сведений, установления оснований для принятия оспариваемого решения, обоснованности выводов, исходя из которых Комиссией принято оспариваемое решение

7.2.2.1. В обоснование довода о неполноте антидемпингового расследования, истец указывает на отсутствие анализа данных по импорту товара–прутков стальных, за первое полугодие 2014 года в Республику Армения и Кыргызскую Республику, присоединившихся к Договору до даты принятия оспариваемого решения Комиссии, а также на тот факт, что в расследовании не были исследованы доли производителей из указанных государств-членов Союза в общем объеме производства товара на территории Союза для целей определения отрасли экономики государств-членов Союза.

Из анализа положений пункта 47 Договора о присоединении Республики Армения от 10 октября 2014 года и пункта 49 Протокола о присоединении Кыргызской Республики от 8 мая 2015 года следует вывод, что антидемпинговые расследования проводятся исходя из количества участников Союза на дату его начала. Изменение количества государств-членов Союза и, соответственно, объема внутреннего рынка Союза, которое происходит в ходе антидемпингового расследования, тем более в его заключительной части, либо после его завершения, но до даты принятия решения о применении антидемпинговой меры, не должно влиять на критерии, по которым проводится, либо проводилось (в случае завершения) расследование.

Эксперты специализированной группы обоснованно пришли к выводу об отсутствии правовых оснований для учета данных по рынкам Республики Армения и Кыргызской Республики при принятии оспариваемого решения.

Специализированная группа указала об отсутствии сведений, подтверждающих изменение оснований для введения антидемпинговой меры при учете данных рынков Республики Армения и Кыргызской Республики.

При этом Коллегия Суда отмечает, что в Докладе о результатах расследования, опубликованном 31 марта 2016 года на официальном сайте Комиссии, анализ данных относительно объема импорта товара из Украины в Республику Армения, ввоза прутков, происходящих из Украины на территорию Кыргызской Республики, в период с 2011 по 2013 годы не осуществлялся. Расчет доли импорта прутков из Украины на таможенную территорию Союза, необходимо рассматривать в соответствии с пояснениями ответчика в судебном заседании, как носящие информационный характер и не влияющие на выводы заключения по результатам расследования.

7.3. Неправильное определение нормальной стоимости товара и демпинговой маржи истец, в частности, обосновывает неверным определением ответчиком издержек производства товара-объекта расследования, непринятием органом, проводящим расследования, заявленных корректировок издержек производства в части амортизации и изменений в технологическом процессе производства металлопродукции.

Пунктами 59 и 60 Протокола определено, что себестоимость производства единицы аналогичного товара с учетом административных, торговых и общих издержек рассчитывается на основе данных, представленных экспортером или производителем товара, при условии, что такие данные соответствуют общепринятым принципам и правилам бухгалтерского учета и отчетности в экспортирующей третьей стране и полностью отражают издержки, связанные с производством и продажей товара. Орган, проводящий расследования, учитывает все имеющиеся в его распоряжении доказательства правильности распределения издержек производства, административных, торговых и общих издержек, включая данные, представленные экспортером или производителем товара, являющегося объектом расследования, при условии, что такое распределение издержек обычно практикуется этим экспортером или производителем товара, в частности в отношении установления соответствующего периода амортизации, отчислений на капиталовложения и покрытие других издержек на развитие производства.

Исследование материалов дела, пояснения представителей сторон в судебном заседании показывают, что ответчик в ходе проверочного визита дополнительно изучил финансовые документы истца и установил факт соответствия бухгалтерской отчетности истца требованиям общепринятых принципов и правил бухгалтерского учета и отчетности в Украине, который полностью отражает фактические издержки по амортизации основных средств. После этого при определении ответчиком себестоимости производства прутков данные издержки были полностью учтены при расчетах, так как нашли свое отражение в автоматизированной системе бухгалтерского учета (SAP), являющейся официальной у истца, что полностью соответствует положениям статьи 11 Соглашения от 25 января 2008 года.

Орган, проводящий расследование, обоснованно не принял довод истца относительно корректировки издержек на изменения в технологическом процессе, поскольку новые данные по изменению коэффициентов трудоемкости не нашли своего отражения в системе SAP и пересмотрены не были, о чем обоснованно указано в заключении экспертов специализированной группы.

При этом Коллегия Суда учитывает выводы экспертов в заключении специализированной группы, из которых следует, что расчет нормальной стоимости товара-объекта расследования и демпинговой маржи для поставок прутков, произведенных на предприятиях заявителя, осуществлен ответчиком за период расследования в соответствии с положениями статьи 11 Соглашения от 25 января 2008 года.

В связи с изложенным, Коллегия Суда не принимает вышеуказанные доводы истца и считает, что Комиссия надлежащим образом использовала полученные сведения.

7.4. Исследуя и оценивая довод истца о недоказанности причинно-следственной связи между демпинговым импортом и ущербом отрасли экономики государств-членов Союза, Коллегия Суда исходит из материалов расследования, предшествующих принятию оспариваемого решения Комиссии, и на основании фактов, приведенных в открытой и конфиденциальной версиях Доклада о результатах расследования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 ГАТТ-1994 Договаривающиеся Стороны признают, что демпинг, при котором товары одной страны поступают на рынок другой страны по цене ниже нормальной стоимости товаров, должен подлежать осуждению, если он причиняет или угрожает причинить материальный ущерб промышленности, созданной на территории Договаривающейся Стороны, или материально сдерживает создание отечественной промышленности.

Установление наличия ущерба для целей статьи VI ГАТТ-1994 основывается на положительном доказательстве и предполагает объективное изучение как а) объема демпингового импорта и влияния демпингового импорта на цены аналогичных товаров на внутреннем рынке, так и б) последующего влияния такого импорта на отечественных производителей таких товаров (пункт 3.1 статьи 3 Антидемпингового соглашения). В последующих статьях Антидемпингового соглашения определяется порядок установления материального ущерба отечественной отрасли, угрозы материального ущерба отечественной отрасли или существенного сдерживания в создании такой отрасли.

Указанные положения права ВТО имплементированы в право Союза. Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 49 Договора

антидемпинговая мера может быть применена к товару, являющемуся предметом демпингового импорта, в случае если по результатам расследования, проведенного органом, проводящим расследования, установлено, что импорт такого товара на таможенную территорию Союза причиняет материальный ущерб отрасли экономики государств-членов, создает угрозу причинения такого ущерба или существенно замедляет создание отрасли экономики государств-членов. В пунктах 66-77 Протокола раскрываются вопросы установления ущерба отрасли экономики государств-членов вследствие демпингового импорта.

Пункт 73 Протокола устанавливает, что вывод о наличии причинно-следственной связи между демпинговым импортом и ущербом отрасли экономики государств-членов должен основываться на анализе всех доказательств и сведений, относящихся к делу и имеющихся в распоряжении органа, проводящего расследования.

Материалы дела, исследованные в судебном заседании, показывают, что при установлении факта причинения материального ущерба отрасли экономики государств-членов Союза органом, проводящим расследования, проведен анализ динамики объемов производства и реализации прутков из Украины, в том числе и ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог», определено соотношение объемов производства прутков в Союзе и импорта на единую таможенную территорию Союза, установлено соотношение объема потребления прутков и объема импорта из Украины, оценено изменение товарных запасов и удельного веса товарных запасов на конец периода по отношению к объему производства отрасли экономики государств-членов Союза, анализировалась необходимая динамика экспорта аналогичного товара, степень загрузки производственных мощностей в отрасли экономики государств-членов Союза, себестоимость, цены, рентабельность производства и продаж прутков из Украины, в том числе ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог». В ходе расследования изучены показатели производительности труда, численности персонала, занятого на предприятиях отрасли экономики Союза, динамика инвестиций.

Из выводов экспертов специализированной группы видно, что в отношении достаточности данных в соответствии с пунктом 4 статьи 3 Антидемпингового соглашения, наличие всех перечисленных в нем

признаков не является императивным требованием для признания установления или наличия ущерба отрасли экономики.

По результатам проведенного анализа указанных показателей Комиссия пришла к выводу о существенном ухудшении положения отрасли экономики Союза, как в анализируемый период, так и в период расследования. По большинству финансово-экономических показателей установлена отрицательная динамика.

Из Доклада следует, что в период с 2010 года по 2012 год объем импорта из Украины вырос на 72%, в период с января по сентябрь 2013 года по сравнению с аналогичным периодом 2012 года рост импорта прутков из Украины составил 56%.

По итогам 2013 года импорт украинских прутков на таможенную территорию Таможенного союза увеличился на 37,8% по сравнению с 2012 годом и в 2,4 раза по сравнению с 2010 годом.

Одновременно с ростом импорта прутков из Украины увеличилась и его доля в общем объеме импорта прутков – с 76,8% в 2010 году до 95,5% в январе-сентябре 2013 года.

Это позволило органу, проводящему расследования, сделать заключение о причинении материального ущерба отрасли экономики Союза.

Таким образом, с учетом того, что в период расследования финансовое положение предприятий отрасли экономики ухудшилось, несмотря на увеличение объемов производства, реализации товара, загрузки производственных мощностей, Департамент пришел к правильному выводу о наличии материального ущерба отрасли экономики Союза.

В Докладе для целей установления причинно-следственной связи между демпинговым импортом прутков из Украины, включая и ввезенные ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог», и материальным ущербом отрасли экономики Союза приведены факторы, которые могли бы оказывать влияние на ухудшение ее состояния. При этом, отмечается, что за 9 месяцев 2013 года доля производителей Союза, не вошедших в отрасль экономики на рынке Союза по сравнению с аналогичным периодом 2012 года увеличилась на 1,5%, при этом доля предприятий отрасли экономики снизилась на 3,6%, что повлияло на совокупную долю прутков, произведенных на таможенной территории Союза, которая снизилась на 2,1%.

Одновременно доля импортных прутков из Украины, в том числе ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог», увеличилась на 3,1%.

Таким образом, на основании проведенного анализа, с учетом норм пункта 9 статьи 13 Соглашения от 25 января 2008 года, пункта 74 Протокола органом, проводящим расследование, вынесено обоснованное заключение о наличии демпингового импорта прутков из Украины, в том числе ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог», материального ущерба отрасли экономики Союза, причинно-следственной связи между демпинговым импортом и материальным ущербом отрасли экономики Союза.

Проведенная Коллегией Суда на основании статьи 45 Регламента проверка показала, что Комиссией не нарушены (соблюдены) существенные процедурные требования, правильно применены нормы права, предшествующие принятию оспариваемого решения, надлежащим образом использованы полученные сведения и установлены основания для принятия оспариваемого решения; обоснованы соответствующие выводы, исходя из которых Комиссией в порядке, предусмотренном Протоколом о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам, принято оспариваемое решение.

При этом Коллегия Суда учитывает норму пункта 8 статьи 78 Регламента Суда, предусматривающую, что в случае, если отсутствие выявленных Судом на основании статьи 45 Регламента (проверка решения Комиссии, связанного с применением специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры) нарушений не могло привести к иным результатам специального защитного, антидемпингового или компенсационного расследования, предшествующего принятию оспариваемого решения Комиссии, связанного с применением специальной защитной, антидемпинговой или компенсационной меры, решение Комиссии может быть признано соответствующим Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

Руководствуясь пунктом 108 Статута, статьями 77, 78, 80, 82 Регламента, Коллегия Суда

РЕШИЛА:

Отказать в удовлетворении заявления публичного акционерного общества «АрселорМиттал Кривой Рог».

Признать решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 29 марта 2016 года № 28 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении прутков, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» - соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Евразийского экономического союза.

Пошлина, уплаченная ПАО «АрселорМиттал Кривой Рог» возврату не подлежит.

Решение Коллегии Суда может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда в течение 15 календарных дней со дня его вынесения.

Председательствующий

Г.А.Скрипкина

Судьи

В.Х.Сейтимова

А.Э.Туманян

А.А.Федорцов

К.Л.Чайка